

сковской энциклопедией XVI века», как иногда именуются лицевые своды Грозного, занялись при Филарете.¹³⁵

Отодвигать дату приписок, как делал С. Б. Веселовский, «на 18—20 лет» после событий 1553—1554 гг. едва ли правильно, ибо, во-первых, че было смысла тогда полунападать на Старицких в приписках, потому что в 1573 г. дочь князя Владимира Андреевича Мария была выдана замуж за герцога Магнуса, а переговоры о браке начались уже в 1570 г.;¹³⁶ во-вторых, царь еще в 1573 г. в послании в Кирилло-Белозерский монастырь продолжал гневаться на Висковатого и под его раздраженным пером дьяк Иван Михайлов из «ревнителя благочестия» превратился в нарушителя церковных обрядов.¹³⁷ Кроме того, роль героя, в которой выступает Висковатый в приписке под 1553 г., находилась бы в вопиющем противоречии с его казнью в 1570 г. Висковатого заменили по службе в основном дьяки братья Щелкаловы, из которых Василий был, несомненно, врагом Висковатого и, возможно, способствовал его падению.¹³⁸ Значит, хронологический рубеж для приписок — это 1570 г., половина июля, когда Висковатый еще был у власти. С этим хронологическим пределом согласен и Д. Н. Альшиц.¹³⁹

Невозможно, с другой стороны, и слишком низко опустить дату вставок, приблизив ее к самим событиям. Представляется более чем вероятным, что после своего выздоровления царь сделал попытку пересмотреть отношения с Владимиром Андреевичем и пошел на включение его в своего рода «регентский совет», что отразилось на новых крестоцеловальных записях, взятых с Владимира Андреевича в 1554 г.¹⁴⁰ Этим объясняется и тот факт, что Иван IV ни на кого не наложил опал после раскола в Боярской думе 11—12 марта и что позиция Владимира Андреевича внешне как бы укрепилась,¹⁴¹ хотя, как видно из крестоцеловальных записей

¹³⁵ А. Е. Пресняков. Заметка о лицевых рукописях, стр. 299 и сл.

¹³⁶ С. Б. Веселовский. Последние уделы в Северо-Восточной Руси, стр. 110. Ср.: Д. Цветаев. Мария Владимировна и Магнус Датский. — ЖМНП, ч. 196. СПб., 1878, стр. 57—85.

¹³⁷ Послания Ивана Грозного, стр. 176.

¹³⁸ N. A. Andreev. Interpolations in the 16th century Muscovite Chronicles, стр. 105—106, прим. 43.

¹³⁹ Д. Н. Альшиц. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени, стр. 186—287. Последний раз Висковатый упомянут как должностное лицо 24 июня 1570 г. в Шведских делах Посольского приказа (Сборник Русского исторического общества, т. 129 СПб., 1910, стр. 190) и 12 июля (С. А. Белокуров. О посольском приказе. — ЧОИДР. М., 1906, кн. 1, стр. 106).

¹⁴⁰ Д. Н. Альшиц. Крестоцеловальные записи. . . , стр. 148—149. Д. Н. Альшиц правильно отметил эту подробность, но, связанный предвзятой идеей об авторстве Грозного, не смог воспользоваться этим наблюдением.

¹⁴¹ А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного, стр. 417. Наблюдение С. М. Каштанова, на котором Зимин строит свои важнейшие замечания, замечательным образом совпадает с моими соображениями на эту тему в готовящейся к изданию моей английской книге об «империи Грозного». Есть основания думать, что положение изменилось после 1559 г.: об этом свидетельствует, кажется, еще не отмеченное исчезновение в разрядных книгах наименования Владимира Андреевича «государевым братом». Если до того эти слова иногда опускались при повторении, например в росписи от 2 июля 1557 г. (Древняя российская вивлиофика, XIII, 1790, стр. 252 и 256), то, как будто начиная с разрядов 1560 г. (там же, стр. 328, 329, 335, 356, 379, 383), всюду пишется только «князь». Интересно, что в разряде 1569 г. (чуть ли не в апреле, хотя это не совсем ясно) имя Владимира Андреевича опять появляется: он назначен вместе с боярином и воеводой П. В. Морозовым в Нижний-Новгород, по-видимому, уже незадолго до своей гибели (там же, стр. 397). Во второй половине 60-х годов возникает, как можно предполагать, какая-то новая форма высшего боярского управления, называемая «первосовет». См. интересные наблюдения Е. Ф. Максимовича в его работе «Первосоветник Думы боярской» (Записки Русского исторического общества в Праге, т. II, 1930, стр. 141—162).